

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

ДАНИЛЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

**РЕНТНО-СЫРЬЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ И
ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Специальность 08.00.01 – экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Рязанов Виктор Тимофеевич

Официальные оппоненты:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор,
Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований
«Институт нового индустриального развития», директор

Николайчук Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
департамент экономической теории, кафедра макроэкономики, профессор

Селищева Тамара Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
факультет экономики и финансов, кафедра общей экономической теории,
профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный» (Горный университет)

Защита состоится 25 декабря 2014 года в 16.00 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.232.27 на базе ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет» по адресу: 191123, г. Санкт-
Петербург, ул. Чайковского, д. 62, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького и
на сайте ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» по
адресу: <http://spbu.ru>

Автореферат разослан «   » _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дроздов Олег Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы рента проблематика стала популярной темой обсуждения, как в научном сообществе, так и среди политиков. Руководством страны признана необходимость и поставлена задача преодоления экспортно-сырьевой ориентации пореформенной экономики России, объявлен курс на высокотехнологичную модернизацию рентозависимой системы общественного воспроизводства. Масштабность задач модернизации, как и тот факт, что хотя на словах о ее необходимости заявляют практически все ключевые субъекты социально-экономического и политического процесса в стране, а на деле реальные модернизационные признаки очень неопределенны, побуждает к критическим оценкам как концептуальных положений, так и практических подходов в выработке стратегии модернизации.

Определяя стратегию развития, следует иметь ясное представление и понимание текущей ситуации. Исследователи все чаще отмечают специфику социально-экономической системы, сложившейся в пореформенной России, через понятие *рентно-сырьевая экономика*. В связи с такой оценкой, важно акцентировать социально-экономические характеристики модели рентно-сырьевой экономики, уточнить ее перспективы в системе глобального мирового хозяйства и, в случае признания их неудовлетворительными, выявить возможности и определить направления ее коррекции. Автор разделяет подход, согласно которому будущее России нужно прогнозировать по угрозам, располагая их по степени важности, и учитывать тот факт, что происходят угрозы далеко не только из экономической сферы¹. Данные обстоятельства заставляют обращаться к анализу характера, условий, предпосылок и факторов модернизации отечественной экономики.

Степень разработанности проблемы. При обосновании своих оценок, в подтверждение своей позиции и предложений, диссертант опирается на соответствующие наработки отечественных и зарубежных ученых-

---

¹ Шмелев Н., Федоров В. Угрозы и прогнозы (к вопросу об их адекватности). М.: ИЕ, 2007.

исследователей, экспертов, аналитиков-специалистов. Проблематику рентных отношений в российской экономической науке, с разных точек зрения и в разных ракурсах, специально и глубоко анализируют С.Андрюшин, А.Аузан, А.Айвазов, И.Буздалов, С.Гуриев, В.Дементьев, Е.Карпиков, С.Кимельман, В.Кондратьев, В.Крюков, А.Латков, А.Ложникова, Б.Малышев, В.Мещеров, О.Николайчук, А.Олейник, В.Полтерович, В.Попов, Ю.Разовский, В.Рязанов, М.Соколов, К.Сонин, Ю.Яковец, С.Яцкий и др.

Так, если В.Мещеров на основе теоретического анализа выявляет специфику процессов образования действительных и фиктивных стоимостных форм и разных видов ренты, то С.Кимельман разрабатывает проблему рентных отношений в России, приняв за точку отсчета горную (нефтяную) ренту, полагая ее наиболее дискуссионным в российской научном и политическом сообществе видом ренты, в то время как А.Олейник таковой считает административную ренту. Если В.Дементьев, отталкиваясь от особенностей институционального развития российской экономики, исследует рентное поведение субъектов, то В.Рязанов анализирует природу и особенности рентной модели экономики и обосновывает целесообразность выбора для России курса на диверсификацию экономики, используя вариант *новой индустриализации*.

Проблемы неоиндустриальной модернизации отечественной экономики являются предметом исследований А.Аганбегяна, А.Амосова, И.Башмакова, Л.Бляхмана, С. Бодрунова, С.Глазьева, Р.Гринберга, С.Губанова, Р.Дзарасова, О.Дмитриевой, Л.Ивановой, В.Иноземцева, Г.Клейнера, В.Морозова, Р.Нуреева, Н.Плискевич, В.Полтеровича, Г.Попова, А.Селезнева, Т.Селищевой, О.Сухарева, С.Толкачева, В.Цветкова, Е.Шварца, Ю.Швецова, Е. Ясина и др. Огромный вклад в исследование данной проблемы внесли труды Л.Абалкина, Е.Гайдара, Д.Львова.

Спецификой отношений и прав собственности в постсоветской России предметно занимаются Г.Вечканов, В.Волков, В.Дасковский, Е.Гонтмахер, Р.Капелюшников, В.Киселев, В.Куликов, Р.Кучуков, В.Макаренко, А.Макаров, В.Тамбовцев, В.Хубиев, Г.Явлинский, Т.Фрай, Ф.Харрисон, Дж.Хеллман и др.

Вопросы социальных отношений в рентно-сырьевой российской экономике исследуются в работах Е.Аврамовой, С.Барсуковой, Л.Беляевой, О.Бессоновой, Ю.Болдырева, В.Воловича, М.Горшкова, С.Кирдиной, С.Кордонского, Н.Лапина, Ф.Минюшева, А.Оболонского, Э.Паина, С.Перегудова, Н.Розова, Н.Тихоновой, В.Федотовой, М.Шабановой и др.

В XX-XXI вв. тема ренты и различных аспектов рентных отношений была и остается предметом анализа большого числа зарубежных ученых, среди которых А.Аренд, Д.А.Ворчестер, О.Йонг, Д.Ергин, К.Кордонье, А.Крюгер, Е.Ларсен, Р.Лэм, Р.Оти, М.Росс, Р.Саква, Дж.Сакс, Г.Таллок, У.Томпсон, К.Тсуи, А.Уорнер, С.М.Фиш, Т.Фридман, Х.Хотеллинг и др.

Не умаляя значимости для экономической науки трудов отечественных и зарубежных ученых, по достоинству оценивая их вклад в решение рентной проблематики, следует отметить, что отдельные аспекты проблемы, в силу ее многогранности, динамичности и противоречивости, требуют доработки. Система рентных отношений, являясь элементом системы экономических отношений, связана с использованием ресурсов, способных приносить дополнительный (рентный) доход. Исследование рентной проблематики требует осмысления новых реалий, предопределяющих видовое многообразие рентного дохода и влияющих на характер рентных отношений с учетом глобализации мирового хозяйства. Самостоятельными аспектами проблемы являются как традиционные исследования особенностей формирования и присвоения ренты в аграрной сфере, в горном деле, так и исследования новейших форм рентных доходов, связанных с финансовыми операциями, сферой обращения и т.д.

За последние годы поле научно-политических дискуссий по рентной проблематике в России сместилось с обсуждения вопросов изъятия рентных доходов на проблему использования ренты. Отмечено, что далеко не всегда рентные доходы несут в себе функцию источника социально-экономического развития и инновационной активности; нередко они продуцируют расширение масштабов и форм проявления рентоориентированного поведения субъектов, негативные социально-экономические эффекты, деформирующие систему

экономических отношений и блокирующие нормальное развитие общества. Подойти к рентной проблематике по новому, переосмыслить известные выводы и результаты – задача необходимая как для экономической теории, так и для хозяйственной практики.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теории ренты и рентных отношений на системном уровне, через анализ сущности рентно-сырьевой экономики и возможностей ее трансформации.

Для достижения данной цели автор ставит и решает следующие **задачи**:

- определить перспективные методологические подходы к исследованию рентной проблематики в новейших условиях;
- уточнить сущность ренты как экономической категории;
- проанализировать институциональный аспект феномена рентоориентированного поведения;
- раскрыть теоретические подходы к анализу природы рентной экономики для идентификации модели общественно-хозяйственной системы России;
- выявить основные каналы воздействия рентных доходов на национальную экономику с учетом мирохозяйственных изменений;
- обосновать влияние особенностей российской приватизации на специфику формирования прав собственности на недра и извлеченные из недр полезные ископаемые;
- исследовать особенности механизма изъятия ренты в современной России и направления его совершенствования;
- раскрыть основные цели и направления неоиндустриализации современной России в интересах обеспечения диверсификации и модернизации сложившейся социально-экономической системы.

Объектом исследования является рентно-сырьевая модель социально-экономической системы России. **Предметом** – экономические отношения и институциональные характеристики, раскрывающие особенности экономического развития современной России и основные направления трансформации ее общественно-хозяйственной модели.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды (монографии, статьи) отечественных и зарубежных ученых – представителей классической, неоклассической, институциональной экономической теории, политэкономического направления экономического анализа; фундаментальные положения экономической теории, концепция социэкономии. В качестве **информационной базы** исследования и анализа были использованы статистические и фактические данные из информационных источников и сайтов Росстата, Министерства финансов, Минэкономразвития, Банка России, новостных агентств. В работе рассмотрены и проанализированы нормативно-законодательные акты РФ, имеющие отношения к цели исследования.

При написании диссертации, разработке и решении поставленных задач общей **методологией** научного исследования явился диалектический и исторический материализм. Были использованы следующие **методологические подходы и методы исследования**: системный, целевой, типологический, позитивный и нормативный подходы; методы системного анализа и синтеза, абстрактно-логический, индукции и дедукции, статистический, аналогий.

Область исследования. Диссертационное исследование проведено по специальности 08.00.01 – экономическая теория Паспорта научных специальностей ВАК (экономические науки), в рамках области исследования «Общая экономическая теория» по следующим разделам. 1.1. Политическая экономия: закономерности развития экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; экономика ресурсов (рынков капитала, труда и финансов); роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем;

взаимодействие экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях; формирование экономической политики (стратегии) государства. 1.3. Макроэкономическая теория: теория экономического роста; теория денег; теория управления экономическими системами. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория прав собственности; теория трансформации социально-экономических систем; социально-экономические альтернативы.

В диссертации выдвинута **научная гипотеза** о том, что «слабым звеном», критическим фактором функционирования сложившейся системы общественного воспроизводства в России, является масштабное расширение практики рентоориентированного поведения экономико-политических акторов, превращение государства (как социально-политического института) в защитника сложившейся модели развития страны, следствием чего является отсутствие системного подхода к решению социально-экономических проблем, имитация модернизационных процессов в реальной хозяйственной практике.

В диссертационном исследовании получены следующие теоретические и прикладные результаты, характеризующие его **научную новизну**.

1. На основе анализа ключевых детерминантов современного развития обосновано, что раскрытие природы российской социально-экономической модели, условий и факторов ее возникновения и функционирования требует интеграции политэкономического и институционального подходов, взаимосвязь которых позволяет обеспечить необходимую полноту и точность в исследовании.

2. Доказано, что хотя рента является категорией воспроизводственной, проявляющейся на всех уровнях хозяйственной деятельности – от микроуровня до мировой экономики, тем не менее, в современной экономике основной ее источник и возникновение новых видов рентных доходов следует связывать не столько с производством благ, сколько со сферой их обмена и потребления.

3. Выявлена и проанализирована связь устойчивого характера рентоориентированного поведения в пореформенной России с особенностями властной системы, сложившейся в стране. При этом раскрыто, что

сформировавшиеся институты власти и собственности закрепляют возможность получать значительные доходы хозяйствующим субъектам вне связи с их вкладом в развитие национальной экономики и, тем самым, закладывают основу доминирования рентоориентированного поведения как «эталонной» модели.

4. Выделены и проанализированы теоретические подходы к анализу феномена рентной экономики с точки зрения хозяйственной практики и экономической политики России, которые подкреплены эмпирической верификацией рентно-сырьевого характера отечественной экономики.

5. Доказано, что сочетание рентно-сырьевой ориентации экономики со слабыми политическими институтами и рентоориентированным поведением хозяйственно-политических субъектов ведет к формированию феномена рентной ментальности, как специфической черты рентной природы государства.

6. Проанализированы особенности прав и отношений собственности, закрепившиеся в нефтегазовой сфере российской экономики, обусловленные неоправданным замещением в законодательстве РФ права собственности в рентообразующих отраслях правом недропользования, что приводит к юридической неурегулированности в определении собственности на добытые полезные ископаемые.

7. Обосновано, что аргументы в пользу преимуществ частной собственности в сфере недропользования, как перспективной формы собственности для России, лишены экономико-исторического обоснования и ошибочны, с точки зрения как теоретических исследований, так и мировой практики.

8. Исследованы особенности механизма изъятия ренты в России и приведены аргументы о целесообразности сохранения экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, являющихся инструментом как таможенно-тарифного регулирования, так и позволяющего изымать у экспортеров часть ценовой ренты.

9. На основе анализа предлагаемых подходов к реформированию рентно-сырьевой модели экономики уточнена и дополнена программа проведения неоиндустриализации России как системной трансформации, включающей не только технологические и экономические изменения, но социально-политические

и культурные перемены; обоснована важность задачи рационального освоения, организации и использования пространственного потенциала России с учетом экологически ориентированной модели устойчивого развития.

10. Выявлены сдерживающие факторы проведения неоиндустриального разворота российской экономики, связанные со слабостью субъекта, заинтересованного в его осуществлении, «островным» характером модернизации, структурными перекосами в сфере труда.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в трех авторских монографиях (общий объем 44,55 п.л.); статьях в специализированных научных журналах и сборниках (в том числе 20 – в рецензируемых изданиях), тезисах докладов на конференциях (общий объем 22,3 п.л.); двух учебных пособиях (отдельные главы и параграфы).

Результаты диссертационного исследования получили апробацию на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях. В их числе международные научно-практические конференции «Проблемы и перспективы европеизации образования в приграничных территориях» (Псков, ПсковГУ, 2012 г.), «Устойчивое развитие: общество и экономика» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2014), «Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост» (Душанбе, Финансово-экономический институт Таджикистана, 2014); всероссийские научно-практические конференции с международным участием «Службы сервиса и социально-экономическое развитие региона» (Псков – СПбГУСЭ, 2011), «Российская экономика: уроки финансово-экономического кризиса» (Псков – СПбГУЭФ, 2011), «Россия на пути в постиндустриальное общество: региональный аспект» (Псков – СПбГУЭФ, 2012).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что выполненное исследование развивает актуальные научные направления современной экономической теории (теория ренты, теория прав собственности, теория государственного сектора и регулирования экономики, функции государства, теория экономического роста). Практическое значение исследования

определяется возможностями применения его теоретических положений, выводов и предложений в качестве методологического обеспечения процесса разработки органами государственной власти Российской Федерации концепций социально-экономического развития страны.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Институциональная экономика», «Государственное регулирование экономики», «Мировая экономика», для разработки спецкурсов «Индивидуум, общество и государство: экономические интересы», «Российская модель экономики».

Структура работы обусловлена поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертационное исследование изложено на 359 страницах текста, состоит из введения, четырёх глав (12 параграфов), заключения, библиографического списка использованных источников (481 наименование). Иллюстративный материал представлен 19 таблицами.

В качестве подхода к структурированию основного содержания исследования был выбран теоретико-прикладной подход.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и уточняется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, конкретизируются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и информационная база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности и апробация полученных результатов.

В первой главе работы – **«Основные направления развития теории ренты»** – автор обосновывает методологические подходы к исследованию рентных отношений и проблемы трансформации рентно-сырьевой экономики России; уточняет характеристики ренты как категории экономической науки; анализирует институциональный аспект рентоориентированного поведения.

Потребность разобраться в сущности социально-экономической системы, сложившейся в России, необходимость уточнения вектора дальнейшего развития

страны, предопределяют теоретическую и методологическую базу исследования. Такой базой служат, главным образом, два направления экономического анализа: политэкономическое и институциональное. Целый ряд факторов способствует сближению предметов и методов этих двух ветвей экономической теории.

В частности, в отличие от Economics, изучающей функциональные связи в экономике на уровне *производительных сил*, политическая экономия и институциональная теория изучают *экономические отношения*, которые всегда носят социально, исторически, политически обусловленный характер и всегда, так или иначе, институционально оформлены. Эти отношения связаны с интересами субъектов собственности, с господствующим типом социально-экономического присвоения; через их анализ и раскрывается сущностный характер социально-экономической системы, формально определяемой как *рыночная экономика*.

Динамичное развитие социально-экономической системы приводит к изменениям не только в хозяйственном механизме, но во всех элементах системы, в результате чего меняется ее *сущность* (предмет анализа политической экономии) и *институциональные условия* (предмет для институционализма). И то, и другое плохо формализуется и слабо поддается математизации Economics, но требует диалектической и логико-исторической методологии.

Сопоставляя различные подходы к определению концептуального содержания политики государства в решении задач модернизации отечественной экономики, диссертант теоретически верифицирует ту мысль, что центральной проблемой трансформации общественного и экономического устройства страны является выход за пределы экономистского подхода, игнорирующего социальные, культурные, политические, экологические аспекты развития. Политическая же экономия, как и институциональная теория, выступают как теории развития общества и экономики, показывающие динамику социально-экономических процессов и явлений в национально-историческом контексте.

Следовательно, для обеспечения полноты и точности анализа социально-экономической системы России необходима интеграция политэкономического и институционального подходов экономического анализа. Сама же их взаимосвязь,

в силу потенциально продуктивного ее характера, выступает как актуальное направление совершенствования современного экономико-теоретического знания.

Такая позиция позволяет автору по-новому взглянуть и на категорию «рента», которая в современной экономике выступает как воспроизводственная категория, присутствующая на всех стадиях хозяйственной деятельности и на всех уровнях экономической реальности – от микро до мировой экономики. Более того, в России рента превратилась в *системное* явление, накладывающее свой отпечаток на все стороны жизни общества.

В течение многих лет за отправную точку в исследованиях проблем ренты экономисты брали теорию трудовой стоимости, разработанную усилиями классиков. Сегодня более продуктивным видится исследование рентных отношений на основе сочетания теории стоимости с положениями неоклассики² и институциональной теории. В частности, такой подход позволяет вместо спорной категории «абсолютная рента», оперировать универсальной категорией «нормальная прибыль»; избегать неоправданного смешения понятий «рента» и «сверхприбыль». Продуктивен он и в рамках исследования феномена ренты как *ложной социальной стоимости*, позволяя подойти к вопросу об источнике рентных сверхдоходов, отталкиваясь не от издержек производства, а от спроса.

В диссертации теоретически верифицирован и эмпирически обоснован вывод, что в современной глобальной экономике источник рентных сверхдоходов следует связывать не столько со сферой производства благ, сколько со сферой их обмена (обращения) и потребления. Сегодня основной источник ренты как *ложной социальной стоимости* – это рынки симулякров: финансовые, брендовые. Основную роль в формировании рентных доходов на этих рынках играет фактор спроса, являющийся предметом изощренных манипуляций со стороны продавцов.

Хотя некоторые исследователи считают, что рост масштабов финансовых транзакций выступает фактором роста экономики, создает стимулы для

---

² Один из основных постулатов неоклассики – «систематизировать хорошо известные всем явления с помощью таких понятий как спрос, альтернативная стоимость, предельный эффект и сравнительная выгода» (Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Catallaxy, 1997. С.699).

инвестиционной активности, содействует снижению имущественного неравенства и т.п., автор не разделяет такую позицию. В работе аргументировано негативное влияние расширяющегося финансового сектора на реальный сектор экономики, которое идет по многим каналам (через рост волатильности финансовых показателей, «оттягивание» финансовых ресурсов из реальной экономики, «вырождение» функций финансового сектора, несовпадение критериев эффективности этих секторов и др.) и приводит к нарушению оптимальной, с системной точки зрения, аллокации ресурсов в экономике в целом.

Возражение вызывают и популярные тезисы, согласно которым основы рентных отношений едины для всех рентиобразующих отраслей и на примере одной отрасли (например, сельскохозяйственной) можно конкретизировать общий подход к проблеме; что «частный владелец земельного участка... присваивает ренту на бесспорных экономических, социальных, правовых основаниях и... получает ее «по труду»»; что противоречия между субъектами, вовлеченными в рентные отношения, хотя и существуют, но не носят «эксплуататорского» характера³. Диссертант выдвигает аргументы, оспаривающие эти тезисы, и приходит к выводу о необходимости отдельного анализа ренты и рентных отношений для разных сфер, в которых действуют рентиобразующие факторы.

В частности, в работе обосновано, что концепция рентиориентированного поведения, первоначально разрабатываемая в русле теории общественного выбора (Г.Таллок, Дж.Бьюкенен, А.Крюгер), сегодня является продолжением теории ренты применительно к условиям, когда рыночная среда превращена регулятором в «огороженный» рынок («огороженное поле взаимодействия»). По мнению диссертанта, многие аспекты функционирования отечественного социально-экономического организма могут быть объяснены концептом *поиска ренты* хозяйствующими и регулирующими субъектами. При этом ключевым фактором, влияющим на конкретные формы и механизмы рентиискательства, выступает институциональный фактор, поскольку институты структурируют

---

³ Буздалов И. Природная рента как категория рыночной экономики // Вопросы экономики. 2004. № 3. С.26-28.

повседневную жизнь общества, определяют систему сдержек, мотивов и стимулов поведения людей, а через них – и социально-экономическую реальность.

Автор исследует институциональные особенности российского общества с помощью концепта *власть-собственность*, предложенного Л.Васильевым еще в 1980-е гг. для характеристики социально-экономической системы, в которой власть и собственность неразделимы, причем власть – первична, а собственность – вторична. В такой системе классическая конкуренция, будучи условием эффективного функционирования экономики, уступает место *рентоискательству* – конкуренции не за потребителя на рынке товаров и услуг, а за близость к государственным структурам, курирующим «распил» казенных ресурсов.

В диссертации показано, что разные уровни властных институтов (внутрифирменная власть, корпоративная власть, монопольная власть) генерируют разные виды ренты. Однако устойчивость и масштабность рентоориентированного поведения в пореформенной России автор связывает с тем фактом, что основными «генераторами» рентоориентированных практик выступают *государственные* властные институты. Власть государства (в лице законодателя, чиновника, представителя судебных, силовых структур и прочих «охранников на входе») не только генерирует политико-административную ренту, обращаясь на административном рынке (нелегальном механизме сращивания интересов бизнеса и чиновников), не только запускает механизм расширенного воспроизводства и трансформации рент (природная рента → административная рента → монопольная рента → финансовая рента и т.д.). Рентоориентированные мотивы и характер поведения властных агентов и групп выступают как *бенчмаркинговые*, «задают тон» в национальной социально-экономической системе, превращая ее в *рентную систему*, в которой захват и присвоение ренты определяют основные направления деятельности.

Почему происходит смещение интересов экономических и политико-административных субъектов с экономически и социально продуктивного поведения на рентоориентированное? Ответ на этот вопрос диссертант дает через анализ особенностей властной системы, сложившейся в России.

Совокупность различных форм властных институтов и властных отношений образуют *властную систему страны*, которая может быть сбалансированной или «перекошенной» в сторону того или иного элемента. В ситуации дефицита в России *системообразующих* для рыночной экономики *эффективных* форм власти (рыночной власти потребителя над производителем; власти правового контроля государства над соблюдением законности; социальной власти в лице институтов гражданского общества и др.), их недостаток замещается неэффективной *частной* властью менеджеров, политико-административной бюрократии, криминальных структур, принимающей форму *произвола*, когда персонифицированные отношения между физическими лицами подменяют действие формальных правил (институтов). На практике такая подмена ослабляет ограничения на неэффективное, с позиции общественного благосостояния, поведение субъектов и уменьшает выгоды от эффективного хозяйствования. Искажение выгод и издержек соответственно изменяет интересы и мотивацию субъектов: подавляется интерес к социально-продуктивной деятельности, доминировать начинает стремление к социально-неэффективному поведению. Подобные искажения «рассеиваются» по всей системе, захватывая все большее число субъектов.

Подтверждением данного вывода может служить ситуация с *коррупцией* (как одной из форм рентоориентированного поведения), которая превратилась в *системное* свойство отечественного капитализма, что, с точки зрения теории, неудивительно. Поскольку наказание за коррупционные деяния является отрицательной функцией от числа коррумпированных агентов, то чем больше субъектов вовлечено в эти отношения, тем ниже *индивидуальные издержки* такой модели поведения. В результате, на уровне *индивида* быть вовлеченным в коррупционные схемы оказывается выгоднее, нежели противостоять им. На уровне же *общества*, следование агентами подобной модели поведения приводит к неоптимальному, но устойчивому равновесию (равновесию по Нэшу). Одно время даже популяризировалась мысль, что коррупция способна оказывать на экономику положительное влияние: мол, в условиях подавленной эффективной мотивации «стремление к «захвату» ренты выступает как движущая сила

экономического движения»⁴. Но экономическое движение – это *направленный* процесс. Диссертант аргументирует, что коррумпированность несовместима с *рациональной* экономической политикой, обуславливает принятие и реализацию решений, приносящих отрицательный экономический и социальный эффект.

Во второй главе исследования – **«Экономическая природа рентно-сырьевой экономики»** – автор рассматривает подходы к характеристике рентной экономики; акцентирует особенности экономического развития современной России; анализирует механизмы и каналы деструктивного воздействия рентных доходов на национальное хозяйство и общество («ресурсные ловушки»); исследует влияние мирохозяйственных процессов на экономику страны.

Разработка в диссертации вопроса о сущностных характеристиках современной отечественной экономики потребовала уточнения понятия *рентной экономики*. Систематизация исследований рентной модели экономики позволила диссертанту выделить три подхода к определению ее рентного характера.

Одни авторы считают, что рентное состояние экономики предопределяется положением страны в системе международного разделения труда, формируется *закономерно*, как результат международной специализации страны на наиболее конкурентном производстве (добыче сырья). Другие рассматривают сырьевую специализацию как необходимое, но недостаточное условие становления рентной экономики: рентный характер связывается с особенностями институционального развития страны. Сторонники третьего подхода делают акцент на том факте, что рентная экономика, основанная на природной ренте, является не единственно возможным вариантом таковой; что «монополизация природных ресурсов, новейших технологий и даже организационных структур составляет ткань современной «рентной экономики», включая движение фиктивного капитала»⁵.

Различия подходов к оценке рентного характера экономики предопределяют дискуссионность вопроса о том, *в какой степени* российская экономика

---

⁴ Дементьев В. Система власти и рентное поведение в переходной экономике. URL: <http://www.sustainable-cities-net.org.ua/publicationshow.php?id=186> (дата обращения: 15.06.2012).

⁵ Мещеров В. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике // Экономические науки. 2010. № 11. С.301.

соответствует определению «рентно-сырьевая». Официальная статистика свидетельствует о невысокой доле добывающих отраслей в ВВП страны и в валовой добавленной стоимости (ВДС) отечественной экономики (см. табл. 1). Доля занятых в добыче полезных ископаемых не превышает 1,6% общего числа занятых в экономике. Экспертные же оценки (О.Березинская, В.Миронов, Е.Гурвич и др.) вклада нефтегазового комплекса в ВВП варьируются на уровне 25%-30%, подтверждая рентно-сырьевой характер национальной экономики.

Таблица 1 – Относительный вес добычи полезных ископаемых в структуре ВВП и НДС в экономике России в 2003-2013 гг. (%)

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля добычи полезных ископаемых в НДС	11,8	12,5	12,0	10,2	9,7	9,3	9,8	10,0	10,0	9,9	9,8
Доля добычи полезных ископаемых в ВВП	10,2	10,7	10,3	9,2	8,3	8,0	8,4	8,6	8,6	8,4	8,4

Расчитано автором по данным: Национальные счета. НДС по видам экономической деятельности (в ценах 2008 г.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 25.01.2014).

В диссертации эмпирически верифицирован вывод, согласно которому отечественная экономика имеет рентно-сырьевой характер, что проявляется в воспроизводственной открытости отраслей добывающей промышленности и первичной переработки, особенностях денежно-кредитной и бюджетной политики, отраслевой направленности капиталопотоков, неравномерном пространственном развитии страны, состоянии национального денежного рынка.

В результате, например, низкий уровень монетизации (к 2014 г. отношение M_2 /ВВП составляло менее 50%), сопрягаясь с высокими процентными ставками на денежном рынке страны, провоцируют инвестиционный кризис в несырьевых секторах, усиливают качественную деградацию структуры народного хозяйства. При средних ставках по кредитам на уровне 17-20%, только добывающие производства, предприятия химической и металлургической промышленности, имеющие относительно высокие уровни рентабельности, могут позволить себе воспользоваться отечественными кредитными ресурсами. Высокая цена внутренних заимствований приводит бизнес на внешние рынки, где ставки ниже

российских. В принципе, привлечение кредитных ресурсов с внешних рынков – нормальное явление в рыночной экономике. Ненормальным его делает наличие в стране собственных финансовых ресурсов, аккумулированных в сберегательных фондах. С учетом среднегодовой доходности инвестирования средств Фонда национального благосостояния (3,4%) и Резервного фонда (2,7%), только прямые потери России от «ножниц процентов», превышают 35-40 млрд. долл. ежегодно.

По мнению диссертанта, недостатки, связанные с формированием и управлением ресурсами суверенных фондов, во многом объясняются тем, что регулятор не понимает экономической сущности ренты, не учитывает различий между горной (природной) рентой и рентными доходами, получаемыми в связи с конъюнктурными колебаниями мировых сырьевых цен (ценовой рентой). Термин «нефтяная рента», которым оперирует Правительство, является собирательным, включает в себя и горную дифференциальную ренту (в форме НДС), и ценовую ренту (в форме вывозных таможенных пошлин). Но источником формирования горной и ценовой ренты выступают разные экономические факторы.

В России идея создания суверенного фонда была выдвинута под предлогом решения проблемы зависимости сырьевой экономики от конъюнктуры мировых рынков. Следуя этой логике, в нефтегазовые фонды должна изыматься только ценовая (конъюнктурная по своей природе) рента в форме экспортных пошлин на нефть, продукты нефтепереработки, газ и *другие* виды сырьевых ресурсов. Горная рента требует не накопительного, а производительного использования, то есть не вложения в долговые обязательства иностранных государств, а использования на цели и задачи неоиндустриализации российской экономики.

Некоторые исследователи придерживаются противоположного мнения и полагают целесообразным управление «в особом режиме только доходами, связанными с изъятием природной ренты». Однако их подход к оценке природной ренты как раз и служит примером игнорирования разницы между горной рентой и ценовым рентным доходом. «Важно иметь в виду, – пишут ученые, – что размеры природной ренты определяются сочетанием нескольких параметров: а) мировыми

ценами на углеводороды; б) динамикой производства и экспорта нефти и газа; в) динамикой реального обменного курса»⁶. Но мировые цены предопределяют величину не природной, а *ценовой* ренты, а динамика валютного курса влияет на размеры *валютной* ренты.

Валютная рента – самостоятельный вид ренты, возникающий как результат вмешательства Центрального банка в процесс ценообразования на валютном рынке, с целью поддержания стабильного (заниженного) курса национальной валюты. В диссертации подчеркивается тот факт, что заниженный курс валюты не только приносит дополнительные доходы сырьевым компаниями, но позволяет сырьевым олигархам и властям вводить в заблуждение население относительно того, что в России, дескать, цены на топливо и энергию ниже мировых и, следовательно, им есть куда расти. Диссертант обосновывает вывод, что политика заниженного валютного курса, будучи элементом лоббирования интересов узкого круга экспортеров, и выливаясь в рост топливно-сырьевых цен на внутреннем рынке, является фактором, подрывающим конкурентоспособность отечественной экономики со стороны как совокупного предложения, так и совокупного спроса.

Деструктивное влияние рентно-сырьевых доходов на национальную экономику в диссертации прослеживается по разным направлениям: «голландская болезнь» экономики, инвестиционная позиция государства, институциональная политика. По мнению диссертанта, текущая ситуация в России укладывается и в широкое определение «голландской болезни» (зависимость экономики от конъюнктуры мировых сырьевых рынков), и в узкое (деиндустриализация).

Структура отечественной экономики автором представлена как состоящая из трех секторов: экспортно-сырьевого, внутреннего монополизированного и внутреннего конкурентного. Уровень рентабельности этих секторов отличается в разы (см. табл. 2). Экспортно-сырьевой сектор (добыча ископаемых) и внутренний монополизированный (олигопольный) сектор (связь) показывают устойчивую рентабельность, достаточную для обеспечения расширенного

---

⁶ Гурвич Е., Вакуленко Е., Кривенко П. Циклические свойства бюджетной политики в нефтедобывающих странах // Вопросы экономики. 2009. № 2. С.58, 59.

воспроизводства. Внутренний конкурентный сектор, включающий сельское хозяйство, отрасли обрабатывающей промышленности (легкая промышленность, машиностроение и др.) осуществляет суженное воспроизводство, так как уровень их рентабельности гораздо ниже коммерческих ставок по кредиту.

Таблица 2 – Рентабельность проданных товаров, продукции, услуг по отдельным видам экономической деятельности в 2006-2013 гг., в %

Виды деятельности	2006	2007	2009	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых, кроме ТЭИ	41,8	33,6	32,9	64,5	48,2	33,2
Добыча топливно-энергетических ископаемых	29,5	31,1	29,2	32,1	28,8	24,1
Связь	33,5	39,2	31,9	24,6	26,7	26,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,0	14,5	8,4	10,3	11,7	6,3
Текстильное и швейное производство	3,4	4,9	6,4	7,1	12,3	7,1
Производство машин и оборудования	8,8	9,4	8,8	7,0	7,7	7,5
Деревообрабатывающее производство	5,3	9,6	0,4	5,9	5,3	8,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	9,9	10,2	8,3	10,0	8,1	8,9

Составлено по данным: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129610/?frame=4 (дата обращения 01.06.2014)

В работе выдвинуты аргументы, подтверждающие следующую логическую цепочку: отток капитальных и трудовых ресурсов в сырьевые отрасли и государственный сектор экономики замедляет развитие технологически более сложных производств и не стимулирует совершенствование человеческого капитала; невысокого уровня человеческий капитал не предъявляет спрос на институты гражданского общества; пользуясь слабостью гражданского общества, доминирующие рентоориентированные группы влияния создают авторитарную политическую систему, в которой власть является и условием, и источником получения рентных доходов; «искаженные» государственные институты поощряют рентоориентированное поведение хозяйствующих и регулирующих субъектов, что отрицательно влияет на качество корпоративного и государственного управления, подрывает социальную сплоченность. При сложившихся институтах профессионализм, высокое качество человеческого, социального, политического капитала становятся функционально избыточными, а значит и невостребованными, перестают играть значимую роль. В таком контексте идея «ресурсного проклятия» предстает не только как экономический

феномен, но как социально-политическое явление, что выводит рентную проблематику на системный уровень – воспроизводственный в экономическом аспекте и институциональный в социально-политическом ракурсе.

На словах мы видим полное понимание со стороны представителей властных структур России бесперспективности рентно-сырьевой модели экономики, признание необходимости промышленной диверсификации народного хозяйства, однако словами дело и ограничивается. В этой связи закономерен вопрос: чем объясняется устойчивая приверженность российских властей рентоориентированному варианту развития национальной экономики?

В диссертации выдвинуто, теоретически и эмпирически обосновано положение, согласно которому, основной проблемой в России является не столько сырьевая экономика, сколько *рентное государство* – государство, в котором доходы рентного происхождения составляют преобладающую долю всех доходов, и социально-экономическое развитие которого основывается на присвоении ренты. Сегодня в России налоги и платежи, связанные с природными ресурсами, обеспечивают почти половину доходов федерального бюджета, от четверти до трети налоговых доходов в бюджете расширенного правительства (см. табл. 3).

Таблица 3 – Доля доходов от налогообложения добычи и экспорта нефти, газа и нефтепродуктов в налоговых доходах БРП в 2006-2012 гг. (%)

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Доход от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа, нефтепродуктов в налоговых доходах БРП	32,26	25,40	30,99	26,52	27,76	31,25	32,02

Рассчитано по данным: Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2013).

В одной из работ С. Кимельман пишет о *нежелании* власти в рентном государстве осознавать «всю пагубность и ущербность своей политики, а также порождаемого ею опасного искривления экономики». Диссертант полагает, что дело не только в нежелании, но и в *неспособности* «государственных людей» к изменению ситуации. В диссертации выдвинута и аргументирована та мысль, что несоответствие усилий и вознаграждения, возможность получать незаработанные рентные доходы, формирует *менталитет рантье*, обуславливает доминирование

своеобразной *рентной ментальности*, качественно меняющей поведение экономических и регулирующих агентов, а через него – и экономическую реальность в стране. В работе выделены и обоснованы *характеристики*, отличающие менталитет и поведение рантье.

Рантье находится в ожидании постоянно растущих доходов, что, будучи эмоциональным компонентом, усиливает несовершенства рационального поведения. Это может служить объяснением, почему субъекты-рантье утрачивают способность критически оценивать ситуацию; почему безрассудные траты («белые слоны») становятся нормой; почему российские власти то озадачиваются созданием единого валютного пространства в рамках Таможенного союза, то выдвигают идеи по превращению рубля в одну из мировых валют, а столицы – в мировой финансовый центр. Рантье утрачивает связь с реальностью.

Синдром рантье проявляется и в том, что государство-рантье, опасаясь утраты возможности единолично получать и перераспределять сырьевую ренту, использует ее для стимулирования экономического роста, *зависящего* от государственных субсидий и опеки. Но такой характер роста экономики приводит к увеличению числа субъектов (электората), заинтересованных в сохранении status quo. В государстве-рантье политическая рента, присваиваемая через различные формы лояльности и выражения верноподданнических настроений, является не менее важной, чем денежная, а вот гражданственность, профессионализм, предпринимательская инициатива не востребованы.

Менталитет рантье формирует контрпродуктивную, с общесистемной точки зрения, мотивацию субъектов, прямо противоположную предпринимательской мотивации. Это связано с тем, что *рента* отличается от других факторных доходов. Если заработная плата, процент, прибыль являются результатом хозяйственной деятельности, то касательно ренты можно сказать, что это доход без производственных усилий – windfall доход. Поскольку доходы рантье не соответствуют вложенным в производство усилиям, то рантье оказывается замотивированным на максимизацию *текущего* дохода, что означает изъятие из производственного процесса оборотных средств и недоинвестирование основных.

Обратной стороной такой мотивации является подрыв эффективности воспроизводственного процесса в стране, снижение конкурентных позиций национальной экономики в мировом хозяйстве.

Анализируя тренды мирового экономического развития, сопоставляя их с тенденциями развития отечественной экономики, диссертант отмечает изменения в мирохозяйственной конъюнктуре, ставящие российскую рентно-сырьевую экономику перед новыми вызовами: «сланцевая революция»; рост предложения сжиженного природного газа; усиление экологической ориентации в развитии мировой экономики; планируемый разворот российских экспортно-сырьевых потоков в азиатском направлении, рынки которого сложны и менее предсказуемы, нежели европейский рынок; возможное усиление контроля над транзакциями на финансовых рынках, что повысит вероятность снижения нефтегазовых цен и др.

Системный характер проблем российской реальности выводит автора на вопрос о *собственности*, как ключевой социально-экономической категории. Поскольку именно *собственность* и связанная с ней экономическая власть определяют характер экономической системы, постольку именно в сфере прав и отношений собственности автор видит ключевые системные решения.

В третьей главе диссертации – **«Отношения собственности и их особенности в рентообразующей сфере российской экономики»** – диссертант исследует результаты приватизации в России в контексте проблемы легальности и легитимности прав собственности; анализирует результаты формирования прав собственности на недра и извлеченные из недр полезные ископаемые; выявляет особенности изъятия ренты в современной России.

Диссертант доказывает, что аргументы в пользу преимущественно частной собственности, как магистральной формы собственности для современной России, лишены экономико-исторического обоснования. Кроме того, проведенная коррупционно-номенклатурная приватизация в принципе не может привести к социально-экономической эффективности, поскольку тот, кто получил собственность нечестным путем, осознает, что его права собственности не защищены. Это понимание определяет образ действия такого собственника: увод

ресурсов из бизнеса и перевод капиталов за пределы страны; short-termism как временной горизонт деятельности; недоинвестирование основного капитала и т.п.

Еще более сомнительными являются аргументы о преимуществах частной формы собственности применительно к сфере недропользования. Практика свидетельствует, что, несмотря на большие различия в политических структурах стран, богатых сырьевыми ресурсами, в сырьевых секторах их экономик, как правило, преобладает государственная собственность. В настоящее время более 80% мировых запасов нефти контролируется правительствами и их национальными нефтяными компаниями; из 20 крупнейших нефтяных компаний мира, 16 находятся в государственной собственности.

Анализируя законодательные и научные источники, автор приходит к выводу, что основной проблемой отношений собственности, сложившихся в сфере недропользования в России, является право собственности на рентные доходы, получаемые от *добычи и продажи полезных ископаемых*. В Законе РФ «О недрах», зафиксирована государственная собственность на *содержащиеся* в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы. Что касается права собственности на *добытые* из недр полезные ископаемые, то, как сказано в Законе (ст. 1.2.), по условиям лицензии они могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности.

Диссертант задается вопросом: что является основанием для определения формы собственности на добытые ресурсы, и в какой момент происходит переход права собственности на ресурсы недр от государства к другому субъекту?

Рассуждая теоретически, определение собственника *добытых* природных ресурсов можно установить на основе положений Гражданского Кодекса РФ – в зависимости от стоимости переработки и стоимости «материала», то есть природных ресурсов, находящихся в недрах⁷. Но и в теории, и на практике отсутствует однозначное определение, что считать стоимостью покоящихся в

---

⁷ Согласно ст. 220 ГК РФ, в случае, если стоимость переработки *существенно превышает* стоимость материала, «право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя».

недрах ископаемых, и практически механизм трансформации государственной собственности на *ресурсы недр* в частную собственность на *добытые полезные ископаемые* заложен в Законе без всякой экономической логики и юридического обоснования. В законодательстве РФ *право собственности* в рентообразующих отраслях фактически заменено *правом недропользования*, то есть качественно другим правом⁸, что приводит к правовой неурегулированности отношений собственности в недропользовании, порождает неопределенность для инвесторов, коррупционный мотив для регулятора и феномен негласно «приватизированной» государственной собственности на полезные ископаемые, в глазах общества.

Непрозрачность отношений собственности в системе недропользования усугубляется исключением участков недр из Закона РФ «О государственном кадастре недвижимости». Автор отмечает, что вопросы кадастровой регистрации в недропользовании решаются в рамках не имущественного, а экологического права, и выдвигает предположение, об отсутствии у российских властей полной картины реального состояния и стоимости минерально-сырьевого потенциала экономики. В такой ситуации неудивительно, что государство, будучи титульным собственником недр, получает в виде налогов лишь 30-40% общей массы ренты.

Опираясь на новейшие исследования проблематики прав и отношений собственности в экономической теории, и учитывая характер и практические результаты их преобразования в современной России, диссертант приходит к выводу, что *вопрос о собственности в стране не решен*. Какая польза обществу, что Россия является самым богатым, с точки зрения обеспеченности сырьевыми ресурсами, государством, если присвоение добытых природных ресурсов носит фактически частный характер? Ведь до тех пор, пока недра земли не вовлечены в хозяйственный оборот, они являют собой лишь природный объект. Их ценность выявляется только через хозяйственную деятельность людей, в ходе которой скрытые в недрах полезные ископаемые становятся факторами производства,

---

⁸ Право недропользования – это совокупность прав недропользователя, приобретенных в порядке, установленном нормами *горного права*. Основными источниками горного права являются Закон РФ «О недрах» и «Положение о порядке лицензирования пользования недрами», принятые в 1992 г. и претерпевшие существенные изменения.

имеющими свою, и немалую, цену. Неоправданной представляется ситуация, когда государство вначале позволяет «приватизировать» рентные доходы, а затем пытается вернуть в бюджет хотя бы их часть, притом что доходы эти должны принадлежать государству полностью изначально.

Предпочтительность государственной формы собственности на добытые полезные ископаемые автор связывает с вопросами *социально-эффективного* распоряжения рентными доходами.

традиционной идеей поиска «эффективного собственника». Но для экономических задач разных уровней критерии *эффективности* разные.

С точки зрения диссертанта, рассуждая о правах и отношениях собственности в рентообразующих отраслях экономики, следует оценивать ситуацию не с микроэкономического уровня, а с системных, макроэкономических позиций. Согласно политико-экономическому подходу, эффективной является та форма собственности, которая не сдерживает развитие производительных сил страны, технологический прогресс. Эффективнее ли частные компании в сравнении с государственными, или нет, их деятельность подчинена извлечению частных доходов, а не достижению конкурентоспособности национального производства⁹. Именно оценка социально-экономической значимости топливно-сырьевых ресурсов предопределяет границы прав частной собственности в отношении соответствующих объектов. Государство не имеет права отказываться от прав собственности в базовых отраслях, обеспечивающих развитие экономики и национальную безопасность страны.

В диссертации сделан вывод, что просчеты в вопросах прав и отношений собственности, связанных с рентными доходами, создают дополнительные стимулы к рентоориентированному поведению, искажают принятие социально эффективных решений хозяйствующими и регулирующими субъектами. Если ренту не изымает государство, то она остается у того, кто может ее присвоить.

Вместе с тем, проведенное исследование показало, что вопросы изъятия и распределения рентных доходов остаются нерешенными в теоретическом аспекте, что предопределяет и невысокий практический результат. У специалистов (А.Голуб, Е.Струкова, М.Комаров, Е.Гурвич, Е.Вакуленко, П.Кривенко, Ю.Белов, Е.Моргунов, Ю.Разовский, А.Айвазов и др.) нет однозначного подхода к вопросу количественной оценки ренты и ее распределения. Нередко дискуссии вокруг

---

⁹ В подтверждение этого тезиса сошлемся на яркий пример. В 2007 г. ГК «Норильский никель» продал на долгосрочной основе весь объем добываемого кобальта американской OM Group, тем самым, обеспечив последней контроль над мировым производством кобальта и возможность тут же повысить цену на кобальт в три раза. Россия же практически лишилась ценного стратегического сырья, требуемого для оборонной промышленности, и вынуждена его импортировать, притом, что в стране добывается около 10% мирового объема добычи кобальта (Кимельман С. Неоиндустриализации препятствует государство-рантье // Экономист. 2011. № 8. С.21).

количественного расчета лежат в макроэкономической плоскости, но на этом уровне рассчитывать ренту некорректно, поскольку такая оценка предполагает использование усредненных данных по нефтяной отрасли и агрегированных по национальной экономике и становится сродни *средней температуре по больнице*. Ренту нужно рассчитать на уровне месторождения, а затем, суммируя рентный доход по каждому месторождению (сегодня в России разрабатывается около 1500 только нефтяных месторождений), получить величину ренты в целом по стране.

Если отталкиваться от той мысли, что *для экономистов настоящие затраты – это альтернативные возможности*, то измерить ренту, полученную конкретным субъектом экономики, можно как разницу между бухгалтерской прибылью и *нормальной* прибылью (альтернативными издержками владения собственными активами). Но и понятие «нормальная прибыль» в научной литературе трактуется по-разному: как некая «экономически обоснованная прибыль»; как среднеотраслевая рентабельность народного хозяйства; как процентная ставка по вкладам финансовых ресурсов в коммерческие банки; как ставка рефинансирования Банка России; как ставка LIBOR + 2-3% и др.

Нет ясности и по вопросу о субъектах, имеющих право непосредственно присваивать ренту. Исследователи пытаются расщепить «пучок правомочий», возникающих в отношении дохода от эксплуатации недр, между тремя субъектами – недропользователем, обществом и государством¹⁰. С точки зрения диссертанта, сомнения возникают в отношении *общества*, по причине отсутствия у этого субъекта институционализированного механизма аккумуляции рентных доходов. Государство аккумулирует свои доходы в бюджете, фондах, взимает их через налоговую систему; недропользователь присваивает рентные доходы в виде прибыли и «кладет их в свой карман». Правомерно ли выделять общество в качестве самостоятельного субъекта, претендующего на рентный доход? Не лучше ли придерживаться той точки зрения, что поскольку современное государство (по крайней мере, в теории) выступает в качестве

---

¹⁰ См., например: Моргунов Е. Институционализация горной ренты в нефтегазовом секторе России // Вопросы экономики. 2005. № 2.

института, олицетворяющего интересы всего общества, то вопросы изъятия и распределения windfall-доходов должны быть увязаны с интересами населения?

Во всех странах-экспортерах сырьевых ресурсов рента образуется, в принципе, одинаково, а *изымается и распределяется* по-разному, в зависимости от социального, политического, экономического уклада страны. В диссертации обосновано, что в современной российской экономике основными налогами, за счет которых происходит изъятие ресурсной ренты, являются НДС и экспортные пошлины на нефть, газ и нефтепродукты. Например, в 2012 г. на их долю приходилось 94,9% всех налоговых поступлений от нефтегазового комплекса: 60,2% за счет пошлин и 34,7% за счет НДС (см. табл. 4).

Таблица 4 – Доходы бюджета расширенного правительства от налогообложения нефтегазового комплекса в 2006-2012 гг. (% ВВП)

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Налоговые доходы и платежи	35,99	36,49	36,04	30,88	31,12	34,50	34,60
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа, нефтепродуктов, из них:	11,61	9,27	11,87	8,19	8,64	10,78	11,08
НДС на нефть	3,86	3,22	3,81	2,41	2,74	3,31	3,41
НДС на газ	0,36	0,29	0,24	0,21	0,20	0,26	0,43
Акцизы на нефтепродукты	0,48	0,40	0,34	0,38	0,37	0,51	0,58
Вывозные таможенные пошлины на нефть	4,47	3,46	4,32	3,10	3,61	4,18	3,98
Вывозные таможенные пошлины на газ	1,28	0,91	1,19	1,12	0,42	0,69	0,69
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	1,17	0,99	1,27	0,98	1,30	1,84	2,00
Доходы от налогов и платежей, не связанных с обложением нефти, газа, нефтепродуктов	24,38	27,21	24,87	22,69	22,48	23,72	23,52

Составлено по: Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2013).

Считается, что преимуществом экспортной пошлины и НДС, по сравнению с применяемыми в развитых странах *специальными налогами на доход*, является простота администрирования. Но если отталкиваться от оценок Е.Гурвича (а по его подсчетам, нефтегазовая рента составляла в 2006 г. 27,6% ВВП, в 2009 г. – 20,5%¹¹), то следует признать, что в БРП попадает менее

¹¹Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопросы экономики. 2010. № 11. С.24.

половины рентных доходов (40-43% в 2006-2009 гг.). Очевидно, что неналоговая часть ренты, которая по своим размерам заметно больше налоговой, концентрируется на оффшорных счетах владельцев сырьевых компаний.

По мнению ряда исследователей, механизм изъятия ресурсной ренты нуждается в реформировании: под сомнение ставится целесообразность сохранения *экспортных пошлин*. Их отмена рассматривается как мера, стимулирующая повышение энергоэффективности и структурную перестройку всей экономики. В пакет реформ предлагается включить два компонента: выравнивание внутренних и мировых цен на энергоносители (смягчить негативный для экономики и населения эффект роста цен предполагается за счет сокращения акцизов, отмены импортной пошлины на нефтепродукты) и институциональные преобразования, обеспечивающие развитие конкуренции¹².

Дадут ли предлагаемые изменения положительный импульс развитию национальной экономики? С точки зрения диссертанта, вопрос этот спорный. Непонятно, на чем основана уверенность исследователей относительно перспектив развития конкуренции в отрасли. В добывающем секторе российской экономики сложилась олигопольная структура рынка, с очень высоким уровнем концентрации. Например, в 2011г. более 70% финансового оборота нефтегазового рынка формировало четыре компании («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», ТНК-ВР). Не способствует конкуренции и ситуация разного налогового режима для основной группы компаний, и для группы фирм, работающих на условиях соглашения о разделе продукции. В диссертации приведены аргументы, касательно сомнительных перспектив повышения уровня конкуренции в сырьевом секторе, и обоснован вывод о целесообразности сохранения экспортных пошлин, которые позволяют поддерживать на относительно низком уровне цены внутреннего рынка на топливные ресурсы, являются частью концепции таможенно-тарифного регулирования в сфере внешней торговли страны, позволяют изымать у экспортеров часть ценовой ренты.

---

¹²См.: Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3.

По мнению диссертанта, отказаться от использования экспортных пошлин можно в том случае, если перенести акцент в проблематике изъятия государством ресурсной ренты с налоговой политики на *ценовую*. В рамках последней, государству следует использовать механизм выкупа у недропользователей добытых полезных ископаемых по внутренним ценам. Оно же должно заниматься и реализацией ресурсов на мировых рынках. В этом случае такие инструменты, как *цена отсечения, таможенные пошлины* становятся излишними, поскольку ценовая и валютная ренты полностью поступают в бюджет государства.

Власти, однако, выбирают другой путь. Заявлено, что уже в ближайшее время «в рамках реализации долгосрочной стратегии налоговой реформы в нефтяном секторе возможно начало процесса по постепенному снижению ставки вывозной таможенной пошлины на нефть с одновременной компенсацией выпадающих доходов за счет увеличения ставки НДС на нефть»¹³. Но экспортные пошлины и НДС относятся к разным группам налогов: через механизм экспортных пошлин изымается конъюнктурная ценовая рента, а через НДС – природная (горная). Тот факт, что у недропользователей остается экспортная ценовая рента, служит стимулом наращивания ими сырьевого экспорта, подтверждает декларативный характер разговоров российских властей о необходимости преодоления рентно-сырьевой зависимости экономики. Не собираются власти отказываться и от практики регулярного повышения акцизов на топливо¹⁴, практики несправедливой, изымающей ренту не у олигархов, а у населения, задающей перманентное повышение цен на все остальные продукты.

Диссертант присоединяется к мнению тех ученых, которые считают фундаментальной ошибкой представление, будто рост топливных цен приведет к повышению эффективности и высоким темпам технологической перестройки экономики. По причине высокой энергоемкости национальной экономики рост цены на топливо сказывается на отечественной промышленности сильнее, чем на

---

¹³ «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» (одобрено Правительством РФ 30.05.2013). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2013)

¹⁴С 1 января 2014 г. ставки акцизов на бензин и дизельное топливо были в очередной раз увеличены, и запланирован их дальнейший рост в 2014-2015 гг.

зарубежных конкурентах, снижает ее ценовую конкурентоспособность, ограничивает перспективы диверсификации экспорта.

Грамотное перераспределение через налоговую систему рентных доходов позволяет «поймать сразу несколько зайцев»: поддержать благоприятную экономическую среду для развития обрабатывающих производств; смягчить имущественную дифференциацию в обществе; снизить интерес экономико-политической элиты к извлечению ренты; укрепить институты развития.

В диссертации выдвинуты аргументы в пользу переноса акцента с косвенных налогов (акцизов), «спрятанных» в ценах, являющихся регрессивными по своей сути, усугубляющими имущественное расслоение среди россиян, на прямые налоги. Важным контекстом этого предложения является возможная связь между низкой гражданской требовательностью россиян по отношению к государству, и тем фактом, что российские граждане не ощущают своего *реального* налогового бремени в полной мере, хотя платят большие налоги.

В работе пересмотрена официальная точка зрения о преимуществах плоской шкалы подоходного налогообложения как, якобы, обеспечивающей значительный рост поступлений от налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет страны. Анализ показывает, что динамика НДФЛ близка динамике доходов физических лиц (см. табл. 5). За 2002-2012 гг. объем поступлений от НДФЛ увеличился в 6,3 раза, при росте доходов населения в 5,8 раз.

Таблица 5 – Динамика доходов физических лиц и НДФЛ в 2002-2012 гг.

годы	Доходы физических лиц, млрд. руб.	Темп прироста доходов, %	НДФЛ, млрд. руб.	Темп прироста НДФЛ, %
2002	6831	-	358	-
2004	10976	60,7	575	60,6
2006	17290	57,5	930	61,7
2008	25244	46,0	1666	79,1
2010	32498	28,7	1791	7,5
2012	39318	21,0	2262	26,3

Рассчитано по: Россия в цифрах – 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d1/07-05.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/23-01.htm (дата обращения 12.01.2014).

Опираясь на авторитет нобелевских лауреатов (М.Алле, П. Кругмана), автор обосновывает вывод о целесообразности возврата в России к прогрессивной

системе подоходного налогообложения, о необходимости существенного повышения ставки налогов на незаработанные доходы (дивиденды, проценты). Вместе с тем, автор с сожалением отмечает, что другие исследователи, обсуждая перспективные направления реформирования налоговой системы страны, считают возможным повышение ставки налога на доходы физических лиц до 15-17%, но полагают важным сохранение плоской шкалы налогообложения. Изменение же ставок налогообложения нетрудовых доходов ими вообще не затрагивается¹⁵.

«Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели экономики в процессе неоиндустриализации современной России» рассматриваются в четвертой главе работы. Здесь диссертант исследует предпосылки и возможности неоиндустриальной модернизации российской экономики; акцентирует проблемы и обосновывает перспективы ее диверсификации.

В ходе дискуссий на тему может ли рост российской экономики базироваться на отраслях, конкурентные преимущества которых обусловлены наличием нефтегазовых ресурсов, единого мнения не сложилось. Ряд авторов (В.Иноземцев, С.Кимельман) обосновывают целесообразность дальнейшего развития экспортно-сырьевого комплекса экономики в качестве основной цели политики государства на обозримую перспективу, полагая, что нефтегазовые доходы помогут в финансировании НИОКР, освоении технологий, строительстве объектов инфраструктуры, развитии образования, здравоохранения и т.п.

Помогут ли? В диссертации аргументировано положение, согласно которому рентный доход выступает как *одна из предпосылок* возникновения производительного капитала. Сырьевая ресурсообеспеченность страны может стать двигателем развития лишь при наличии других условий технологического и социального характера: высокая наукоемкость производства, высокий уровень человеческого и социального капитала и т.п. Автор полностью разделяет ту оценку, что в ситуации системного кризиса в России «тотальная социально-экономическая деградация перманента, независимо от того, генерирует

---

¹⁵ См.: Дробышевский С., Малинина Т., Синельников-Мурылев С. Основные направления реформирования налоговой системы на среднесрочную перспективу // Экономическая политика. 2012. № 3.

экспортно-сырьевая модель рост без развития или нет»¹⁶. Соглашаясь с мнением, что именно сырьевые ресурсы могут «стать основой новой стратегии российского прорыва», диссертант исходит из необходимости именно прорыва, а не сохранения status quo на том основании, что, мол, все равно «заклинания о модернизации не помогают»¹⁷.

На основе анализа различных подходов к реформированию рентно-сырьевой модели экономики России, автор уточняет перспективный вектор развития: неоиндустриальная модернизация. При этом под *неоиндустриальной модернизацией* понимается *системная трансформация*, то есть комплекс не только технологических и экономических, но социальных, политических, культурных и прочих трансформаций, которые отражают переход всей социально-экономической системы в качественно новое (модернизированное) состояние. Такое понимание модернизации диктуется, в том числе, и тем состоянием глубокой неоднородности, в котором пребывают сегодня и российская экономика, и население страны, и ее регионы.

Учитывая, что ключевой проблемой обеспечения слаженного развития национального хозяйственного механизма является проблема совместимости различных территориально-хозяйственных укладов, консолидирующей идеей неоиндустриальной модернизации может быть постановка задачи *рационального освоения, организации и использования пространственного потенциала России*, предполагающая развитие не только передовых высокотехнологичных отраслей экономики, но и традиционных ее секторов, территориальной инфраструктуры, уменьшение социальной и пространственной дифференциации страны.

В диссертации обращается внимание на особую важность в проблематике неоиндустриальной модернизации отечественной экономики *экологического* аспекта, учета экологического вектора развития мирового хозяйства. Именно *модель экологически ориентированного роста* исследователи рассматривают в

---

¹⁶ Губанов С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. 2013. № 9. С. 15.

¹⁷ Иноземцев В. Стратегия развития: Выбор приоритетов // Ведомости. 2013. 7 августа. № 141. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/503371/vybor-prioritetov> (дата обращения 10.02.2014).

качестве двигателя социально-экономического развития, способного привести к третьей индустриальной революции – «зеленой». Россия стала членом ВТО, в связи с чем, вопрос о правилах глобальной конкуренции с учетом экологической ответственности бизнеса становится особенно актуальным. Важен и тот факт, что многие инструменты, обеспечивающие доступ бизнеса на экологически чувствительные рынки, носят некоррупционный характер.

По мнению диссертанта, модель *зеленой* экономики в России следует увязывать с конкурентным преимуществом, обусловленным наделенностью страны природными (прежде всего, земельными) ресурсами. Но ставку следует делать не на имидж *энергетической сверхдержавы*, а на формирование репутации страны, как экологически ответственной державы, обеспечивающей мировое хозяйство экологически ответственными товарами, в которых высокую долю составляет использование природных ресурсов. Условием реализации модели *зеленого* роста российской экономики является обеспечение равенства экологических требований регулятора к частным и государственным компаниям. Пока же приходится констатировать, что в России именно предприятия государственного сектора, прикрываясь государственным интересом, добиваются отсрочки введения и снижения международных требований и стандартов.

«Попытки уйти от сырьевой ориентации экономики предпринимались большей частью на уровне лозунгов», – подвел итог 2000-м годам В.Иноземцев¹⁸.

По мнению диссертанта, причина такого положения связана со слабостью субъекта, реально заинтересованного в модернизации социально-экономической системы страны, что определяют и паллиативные сценарии (консервативная модернизация), и косметические результаты. В диссертации оспорено распространенное представление, что, мол, модернизационный проект «является делом элиты страны, а не широких слоев населения, которые в целом ориентированы на сохранение статус-кво»¹⁹. Автор подчеркивает, что хотя в

---

¹⁸ Иноземцев В. Перспективы развития России в новом политическом цикле // ПОЛИС: Политические исследования. 2012. № 3. С.7

¹⁹ Селезнев П. Инновационная политика – ответ на идеологический кризис рубежа XX–XXI веков // Обозреватель-Observer. 2011. № 9. С.16.

руках элиты сосредоточены все организационные, финансовые и прочие сети и потоки, посредством которых проект неоиндустриальной модернизации должен воплощаться в жизнь, именно элита и не желает его воплощения.

Паллиативное содержание неоиндустриального проекта предопределяется и *островным* характером модернизации, которая локализуется либо структурно (нанотехнологии), либо территориально (Сколково). Но учитывая характер институционального фона, сложившегося в стране (рентоориентированный, «откатный»), попытки запустить *островные* проекты, не затрагивая *системных* основ, являются тщетными. Эти проекты становятся отпечатками *общесистемной* ситуации в стране: огромные финансовые, административные и прочие ресурсы, мобилизованные на реализацию локальных проектов, не «запускают» модернизацию, а «осваиваются» привычным способом, трансформируясь в разного рода ренты участников и регуляторов «модернизационных» проектов²⁰.

Несколько лет назад правящая элита России выдвинула инициативу по превращению Москвы в мировой финансовый центр, получившую поддержку и части научного сообщества. В диссертации автор приводит свои соображения по этому поводу и присоединяется к позиции В.Рязанова, полагающего, что «речь идет о весьма рискованном стремлении еще более плотно и безальтернативно ввязаться в мировую спекулятивно-финансовую сеть»²¹.

Автор акцентирует феномен *финансово-спекулятивной деиндустриализации* в контексте вопроса: не используется ли клише о сырьевом характере российской экономики в качестве ширмы, прикрывающей суть новой инициативы властей – смещение акцентов в экономической политике с сырьевой ренты на финансовую, с одной рентной модели экономики на другую рентную модель? Ведь если сравнить динамику изменения долей обрабатывающих производств и финансовой деятельности в структуре ВДС национальной экономики за последние 10 лет, то наблюдаются признаки именно *финансово-спекулятивной деиндустриализации* –

---

²⁰ Разве не является, по сути, *рентой*, например, вознаграждение (13 млн. руб.) полученное от руководства фонда «Сколково» И.В. Пономарёвым за научный труд «Коммерциализация технологий и международное продвижение российских инновационных компаний», или гонорар (9 млн. руб.) за прочтение им 10 лекций? URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/1946174> (дата обращения 16.12.2013).

²¹ Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. 2011. № 8. С.13.

изменение пропорций между индустриальным капиталом и фиктивным, подчинение первого второму. Доля же добычи полезных ископаемых в структуре ВДС за эти годы несколько снизилась: с 11,8% до 9,8% (см. табл. 6).

Таблица 6 – Относительный вес обрабатывающих производств, финансовой деятельности и добычи полезных ископаемых в структуре ВДС в экономике России в 2003-2013 гг. (%)

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля обрабатывающих производств в ВДС	19,3	19,5	19,2	19,0	18,8	17,5	16,04	16,7	17,1	17,0	16,9
Доля финансовой деятельности в ВДС	2,2	2,4	2,9	3,4	10,7	11,3	11,5	11,7	11,6	11,9	12,0
Доля добычи полезных ископаемых в ВДС	11,8	12,5	12,0	10,2	9,7	9,3	9,8	10,0	10,0	9,9	9,8

Рассчитано по данным: Национальные счета. ВДС по видам экономической деятельности (в ценах 2008 г.).

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 25.01.2014).

Прослеживается и усиливающаяся ориентация инвестиционных потоков в сферу финансовой деятельности, что особенно заметно в структуре иностранных инвестиций в отечественную экономику (см. табл. 7).

Таблица 7 – Поступления иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых и финансовую сферу российской экономики в 2003-2012 гг. (%)

	2003	2005	2011	2012
Иностранные инвестиции – всего	100	100	100	100
<i>в том числе по видам экономической деятельности:</i>				
в добычу полезных ископаемых	19,3	11,2	9,8	11,7
в финансовую деятельность	2,6	3,4	45,6	28,1

Источник: Россия в цифрах – 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/d2/24-09.htm (дата обращения 20.04.2014).

В диссертации обосновывается вывод о необходимости ухода от *любой* рентной модели экономики. Не экспортно-сырьевая экономика, «завязанная» на природную ренту, не финансиализация экономики, основанная на спекуляциях и финансовой ренте, а неоиндустриальная ее диверсификация, базирующаяся на реальном производительном труде – таким видится выбор для России.

Вместе с тем, диссертант вполне осознает и доказывает в работе, что среди институциональных ловушек, возникших в социально-экономической системе России за последнюю четверть века, одна из самых серьезных – потеря мотивации

совокупного работника к эффективной трудовой деятельности. Сложившаяся инфраструктура рынка труда не нацелена на модернизацию. Все его ключевые элементы (заработная плата, формы отношений между трудом и капиталом, подготовка кадров и т.д.) de facto «работают» на консервацию рентно-сырьевой модели национальной экономики. Все последние годы происходит консервация негативной стабильности и в социально-экономической, и политической системе страны и, как следствие, осложнение перспектив прогрессивного развития.

В теоретическом плане поставленные задачи неоиндустриальной модернизации не могут быть решены в рамках современного mainstream (новой классической макроэкономики), ибо «его познавательные и практические возможности ограничены политикой преодоления стандартного циклического кризиса»²², в то время как задачи трансформации сложившейся в России модели хозяйствования требуют системного подхода, радикальной перестройки.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следующие социально-экономические признаки отличают модель государственно-общественного устройства, сложившуюся в пореформенной России. *Во-первых*, в хозяйственной и политической системе страны сложились влиятельные группы социально и экономически неэффективных собственников – собственников-рантье, ориентированных на извлечение ресурсной, ценовой, валютной, властной и прочих рент, и незаинтересованных в модернизации. *Во-вторых*, общественная (в форме государственной) собственность на недра фактически превратилась в частную собственность властных элит и монополистов в недропользовании, усугубляемую внеэкономическим характером присвоения рентных доходов (природной, ценовой, валютной ренты) и хищнической эксплуатацией национальных природных ресурсов. *В-третьих*, в силу непрозрачности финансовых потоков, рентные доходы используются в качестве источника коррупции и лоббирования олигархических интересов,

---

²² Рязанов В. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. Вып. 4. С. 32.

трансформируются в административную и охранную ренты. *В-четвертых*, именно государства-рантье, в котором критическую массу доходов бюджета составляют рентные доходы, реально не заинтересовано в развитии обрабатывающей индустрии. *В-пятых*, экономическая политика государства концентрируется вокруг бюджетного процесса: вместо капиталовложений в модернизацию обрабатывающей промышленности происходит пополнение суверенных фондов; активная инфраструктурная модернизация подменяется инвестициями в «белых слонов». *В-шестых*, на системном уровне закрепились сращивание властных и коммерческих интересов, когда власть становится разновидностью бизнеса. *В-седьмых*, обществу активно предлагаются мифы (Москва – МФЦ, рубль – СКВ, Россия – суверенная демократия, модернизация – консервативная и т.д.), маскирующие сущность происходящих процессов.

А суть эта заключается в том, что в рентно-сырьевой социально-экономической системе все экономические, политические, социальные процессы и отношения институционализируются вокруг извлечения топливно-сырьевых ресурсов, трансформации и распределения рентных доходов, что консервирует сложившийся status quo и гасит любые модернизационные порывы. Рентно-сырьевой характер системы предопределяет ее системный сбой, формируя основные риски: экспортно-сырьевая ориентация экономики; системная коррупция; short-termism

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии и учебные пособия

1. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации: Монография /Л.Н.Даниленко. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2012. – 204 с. – 12,7 п.л.
2. Даниленко Л.Н. Социогуманитарный фон и факторы модернизационных процессов и создания новой экономики в России: Монография /Л.Н.Даниленко. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 160 с. – 9,8 п.л.
3. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы ее неоиндустриальной трансформации: Монография /Л.Н.Даниленко. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 360 с. – 22,05 п.л.
4. Даниленко Л.Н. Экономическая теория: курс лекций по микро- и макроэкономике: Учебное пособие /Л.Н.Даниленко. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 576 с. – 36,0 п.л.
5. Даниленко Л.Н. Мировая экономика: Учебное пособие /Л.Н.Даниленко. – М.: КНОРУС, 2010. – 320 с. – 20,0 п.л.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК

6. Даниленко Л.Н. Обоснование необходимости государственного регулирования аграрного сектора /Л.Н.Даниленко //АПК: Экономика и управление. – 2006. – № 3. – С. 43-46. – 0,4 п.л.
7. Даниленко Л.Н. Россия в системе международного разделения труда /Л.Н.Даниленко // Вестник ИНЖЭКОНА, серия: Экономика. – 2008. – Вып. 3 (22). – С. 52-56. – 0,38 п.л.
8. Даниленко Л.Н. Финансиаризация современной экономики /Л.Н.Даниленко // Инновации. – 2008. - № 9. – С. 86-91. – 0,50 п.л.
9. Даниленко Л.Н. Человек в новой экономике /Л.Н.Даниленко // Вестник ИНЖЭКОНА, серия: Экономика. – 2010. – Вып. 3 (38). – С. 31-36. – 0,4 п.л.
10. Даниленко Л.Н. Инновационный путь для российской экономики: декларация, реальность, перспективы /Л.Н.Даниленко // Инновации. – 2011. - № 7. – С. 19-27. – 1,0 п.л.
11. Даниленко Л.Н. Модернизационная адекватность социально-трудовой сферы российской экономики /Л.Н.Даниленко // Инновации. – 2012. - № 6. – С. 15-22. – 1,0 п.л.
12. Даниленко Л.Н. Рента как категория современной экономической науки /Л.Н.Даниленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 8. – С. 20-31. – 1,17 п.л.

13. Даниленко Л.Н. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики (1 часть) /Л.Н.Даниленко // Инновации. – 2013. - № 2. – С. 18-27. – 1,0 п.л.
14. Даниленко Л.Н. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики (2 часть) /Л.Н.Даниленко // Инновации. – 2013. - № 3. – С. 3-9. – 0,8 п.л.
15. Даниленко Л.Н. Экологическая политика в России: «зеленая» экономика против рентно-сырьевой /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 12. – С. 38-47. – 0,9 п.л.
16. Даниленко Л.Н. О модернизационной адекватности хозяйственной системы России в контексте новой экономики /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 14. – С. 50-60. – 1,05 п.л.
17. Даниленко Л.Н. Капиталы и институты как факторы модернизации рентно-сырьевой экономики России /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 19. – С. 11-24. – 1,2 п.л.
18. Даниленко Л.Н. Теоретические подходы к анализу рентной экономики (рентного государства) /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 23. – С. 29-40. – 1,1 п.л.
19. Даниленко Л.Н. Анализ категории «рента» в контексте современной экономики /Л.Н.Даниленко // Журнал экономической теории. – 2013. - № 2. – С. 124-135. – 1,0 п.л.
20. Даниленко Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте /Л.Н.Даниленко // Мир России. – 2013. – Т. 22. - № 3. – С. 35-59. – 1,52 п.л.
21. Даниленко Л.Н. Влияние мирохозяйственных процессов на рентно-сырьевую экономику России /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 41. – С. 25-38. – 1,3 п.л.
22. Даниленко Л.Н. К вопросу о собственности и присутствии государства в рентообразующей сфере экономики (1 часть) /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 43. – С. 9-20. – 1,1 п.л.
23. Даниленко Л.Н. К вопросу о собственности и присутствии государства в рентообразующей сфере экономики (2 часть) /Л.Н.Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 44. – С. 11-22. – 1,1 п.л.
24. Даниленко Л.Н. Сырьевая рента в России: благо или проклятие (мысли по поводу мыслей) /Л.Н.Даниленко // СОЦИС: Социологические исследования. – 2013. - № 12. – С. 118-129. – 1,0 п.л.

25. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая российская экономика: миф или реальность? /Л.Н.Даниленко // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. - № 19. – С. 34-47. – 1,2 п.л.

Статьи в журналах и сборниках научных трудов

26. Даниленко Л.Н. К вопросу о частной земельной собственности в России /Л.Н.Даниленко // Современные проблемы экономики и управления народным хозяйством: Сб. науч. ст. асп. СПбГИЭУ. Вып. 12. – СПб.: СПбГИЭУ, 2004. – С. 29-33. – 0,25 п.л.

27. Даниленко Л.Н. О корректировке региональной аграрной политики /Л.Н.Даниленко // Филиалы государственных вузов в развитии системы качества высшего экономического образования: Материалы II Всероссийской научно-методической конференции. – Псков: Издательство информационного агентства «Псков-Инфрпресс», 2005. – С. 207-216. – 0,63 п.л.

28. Даниленко Л.Н. Вывоз капитала из России в XXI веке /Л.Н.Даниленко // Стратегические направления экономического развития регионов России в XXI веке: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. – Псков: Издательство информационного агентства «Псков-Инфрпресс», 2007. – С. 87-98. – 0,42 п.л.

29. Даниленко Л.Н. Теоретические подходы к изучению положения человека в информационной экономике /Л.Н.Даниленко // Службы сервиса и социально-экономическое развитие региона: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Псков: Информационное агентство «Псковинфрпресс», 2009. – С. 283-291. – 0,38 п.л.

30. Даниленко Л.Н. Инновационная политика в России: подводные камни /Л.Н.Даниленко // Службы сервиса и социально-экономическое развитие региона: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Псков: ООО Типография «Гименей», 2011. – С. 61-67. – 0,4 п.л.

31. Даниленко Л.Н. Некоммерческий сектор в современной экономике/Л.Н.Даниленко // Службы сервиса и социально-экономическое развитие региона: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Псков: ООО Типография «Гименей», 2011. – С. 113-117. – 0,35 п.л.

32. Даниленко Л.Н. Факторы-ограничители инновационной политики в России /Л.Н.Даниленко // Российская экономика: уроки финансово-экономического кризиса: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 21-23. – 0,15 п.л.

33. Даниленко Л.Н. Региональный аспект как фактор модернизации России /Л.Н.Даниленко // Россия на пути в постиндустриальное общество: региональный аспект: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПГУЭФ, 2012. – С. 7-9. – 0,15 п.л.

34. Даниленко Л.Н. Российское образование и рентно-сырьевая экономика: две стороны одной медали /Л.Н.Даниленко // Проблемы и перспективы европеизации образования в приграничных территориях: Сборник материалов международной конференции. – Псков: Псковский государственный университет, 2012. – С. 38-40. – 0,16 п.л.

35. Даниленко Л.Н. Налоговое изъятие ресурсной ренты в современной России /Л.Н.Даниленко // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост / Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2014. – С. 58-66. – 0,31 п.л.